

Евгений Сухов

**УБИТЬ
СТАЛИНА...**

*Москва
2016*

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

В оформлении переплета
использована иллюстрация художника *П. Ильина*

Сухов, Евгений.
С91 Убить Сталина... / Евгений Сухов. — Москва : Эксмо,
2016. — 416 с. — (СМЕРШ — спецназ Сталина).

ISBN 978-5-699-92590-2

Он и сам уже не помнит своего настоящего имени. В немецкой диверсионной школе он проходит как майор Маврин. И готовят его здесь к сверхсложному заданию — майору предстоит убить самого Сталина. В его распоряжении новейшее оружие из секретных арсеналов вермахта, да и сам он — настоящая боевая машина, которую невозможно остановить, когда она движется к цели. Как ни странно, но осуществить террористический акт против Верховного — дело вполне возможное. Ведь это не только желание высших членов Третьего рейха, есть люди и в советском правительстве, мечтающие ликвидировать Хозяина. В сложном лабиринте заговора бродит майор, здесь играют без правил, и неизвестно, кто нанесет тебе удар — свои или чужие...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92590-2

© Сухов Е., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Часть I

ОПЕРАЦИЯ «ВОЗМЕЗДИЕ»

Глава 1

ЗАГОВОР

В кабинете царил полумрак. Солнце, по-весеннему яростное, норовило пробиться сквозь темно-синие шторы, но безуспешно — терялось в плотной ткани. Только в том месте, где оставалась крохотная щель, оно добиралось рассеивающимся лучиком до кресла, на котором сидел плотный мужчина в добротном сером костюме. Но даже безукоризненный покрой костюма не мог скрыть недостатки его полнеющей фигуры. На мужчине были черные ботинки, вычищенные до блеска. На шее в цвет костюму модный галстук в тонкую белую полосу, повязанный крупным узлом. Круглое, слегка одутловатое лицо, хищный нос с небольшой горбинкой.

— У меня есть информация, что Сталин месяца через три-четыре поедет в Сочи на лечение, — сказал он негромко с едва заметным кавказским акцентом.

— Не самое удачное время, немцев едва с Волги отбросили, — изрек его собеседник, человек в военной форме с погонами комиссара третьего ранга. Молод, не более тридцати пяти лет. Коротко стрижен, сквозь колючий редкий ежик предательски пробивалась светлая макушка.

Собеседников разделял небольшой стол, на котором была разложена карта.

— У Сталина больные ноги. Запускать эту болезнь нельзя. Он, как приезжает в Сочи, так сидит в лечебной ванной по пять-шесть часов кряду. А потом ведь в Сочи нет войны. Что вы думаете по этому вопросу?

Генерал потер ладонью гладко выбритый подбородок и задумчиво сказал:

— Насколько мне известно, Сталина в Сочи очень хорошо охраняют. Только внутренняя охрана дачи состоит из двухсот автоматчиков.

Плотный мужчина одобрительно кивнул:

— Я вижу, что вы хорошо осведомлены. Могу только добавить, что дача Хозяина расположена в лесном массиве и внешнее кольцо контролируют еще до тысячи автоматчиков. Добавьте к этому, что все подходы к даче заминированы. Кроме этого имеются еще тайные посты охраны и всевозможные секреты. Рядом с берегом на боевом дежурстве всегда находится военный корабль, а на соседнем аэродроме целая эскадрилья. Так что атаковать дачу Сталина нет смысла ни с моря, ни с воздуха. Ни тем более со стороны леса.

— Так что же вы тогда предлагаете?

— Но все-таки слабое место в охране Сталина имеется. — Глаза горбоносого плутовато блеснули, грузинский акцент стал особенно заметен. — Это лечебница, где он принимает ванну. Непосредственно перед тем, как Сталин прибывает в санаторий, обычно всех отдыхающих удаляют.

— Да какие сейчас отдыхающие? — махнул рукой комиссар третьего ранга.

— А вот и не скажите, отдыхающих в последние месяцы как раз особенно много. Город превратился в один сплошной госпиталь. Так что этот фактор нужно будет использовать. После того как все отдыхающие будут удалены, охрана переводится на усиленный режим и занимает круговую оборону здания. Никто не может ни войти, ни выйти без соответствующего разрешения. — Победно улыбнувшись, он добавил: — Вот в это время и можно уничтожить Сталина.

— Каким образом? Подкупить кого-нибудь из его охраны?

Горбоносый отрицательно покачал головой:

— Это исключено. Охрана всецело предана Сталину. Кроме того, все они еще и следят друг за другом. Каждый их шаг контролируется, обо всем докладывается начальству. И очень часто лично Абакумову. Я говорю совсем о другом. В здание можно проникнуть заранее.

Ночью по трубе, через которую подается лечебная вода. Диаметр трубы довольно большой. Конечно, люди с такими комплекциями, как у нас, по трубе не проберутся, но вот более стройные смогут проникнуть туда без труда.

— Но вы же сами сказали, что в нее подается вода.

— Вот в этом как раз и заключается вся хитрость, — весело продолжал горбоносый. — Ночью вода в лечебницу подается небольшим ручейком. Через трубу можно пройти до водосборника. — Он провел остро заточенным карандашом по карте. — А там можно затаиться до прихода Сталина. Действовать нужно группой, потому что одному человеку здесь не справиться. Оттуда можно будет пройти в рабочее помещение, в котором обычно находятся операторы, подогревающие воду. — Карандаш размашисто очертил овал вокруг предполагаемого помещения.

— Сколько там может быть операторов?

— Обычно их там бывает двое. Хорошо подготовленные люди легко могут уничтожить их без шума. Дальше идет кладовая. — Карандаш вновь заскользил по гладкой бумажной поверхности. — Обычно уборщицы хранят здесь свой скарб — ведра, совки, швабры, тряпки. В этом помещении, как правило, никого не бывает, а вот дверь кладовки выводит в коридор, где дежурит охрана. Охранников может быть трое или четверо. После того как охрана будет уничтожена, можно будет зайти в ванную комнату, которую занимает Сталин, и уничтожить его! — Он размашисто обвел большой круг, в центре которого поставил восклицательный знак. Кончик карандаша при этом обломился, и невзрачный серый осколочек грифеля остался лежать на бумаге.

— Наверняка завяжется бой, и вряд ли нашим людям после акции удастся выбраться оттуда, — помолчав, сказал лысоватый генерал.

— Верно. Обратного отхода не предусмотрено. Группа погибнет. Поэтому в нее должны войти только те, кто ненавидит Сталина и готов пойти на самопожертвование.

— А если все-таки им удастся уцелеть?

— В любом случае им все равно не выйти за территорию лечебницы. Каждого из них нужно будет снабдить ампулой с ядом. Как только задание будет выполнено, они должны будут ее проглотить. Мне известно, как в военной контрразведке выколачивают секреты, так что смерть для них будет самым благоприятным исходом. У вас найдутся такие люди?

— Думаю, что найдутся, — после некоторого колебания кивнул генерал. — Во всяком случае, один уже имеется, майор ГБ Трухин.

— Достойная кандидатура. Вам не жалко посылать его на смерть?

— Он понимает, на что идет.

— Хорошо. Подбирайте группу. Большую не надо, думаю, что человека четыре будет вполне достаточно, и займитесь ее подготовкой. Этот план можете оставить у себя, — показал он на карту. — Где-нибудь за городом, подальше от любопытных глаз, постройте здание — точную копию сочинского санатория и приступайте к тренировкам.

— У меня есть такое место, — оживился генерал. — Под Жуковском. Там у нас огорожена большая территория. Охраняется силами НКВД. Именно там мы отрабатываем приемы с оружием и всевозможные варианты захвата.

— Вот и приступайте. И помните, у вас в запасе не более трех месяцев.

— Слушаюсь.

Глава 2

ДЕВЯТЬ К ОДНОМУ

О прибытии Верховного в Сочи можно было догадаться по огромному количеству сотрудников НКВД, дежуривших в эти дни по городу. Немало их было и в санатории, где Сталин обычно проходил курс лечения. Пропускной режим сразу ужесточился, и лечебница воспринималась как режимный объект. Разгуливать

днем по территории санатория было запрещено, а потому раненые отдыхали в палатах — поглядывали в окошко и только иной раз выбирались на крылечко, чтобы выкурить папиросу на вольном воздухе.

Относительный покой наступал лишь с заходом солнца, когда охрана отправлялась в казармы, — на территории оставалось только человек десять, еще столько же патрулировали по периметру санатория. И фронтовики, находящиеся на излечении, с оглядкой на запрет, все-таки выползали из палат.

Солдатский отдых всегда короток. Нужно успеть многое: насладиться предоставленной свободой, отдохнуть малость от грохота войны и попытаться завязать скоротечный, ни к чему не обязывающий роман с понимающей медсестрой.

Море, солнце, озорные глаза фронтовиков располагали к близости, а потому не стоило изумляться тому, что даже самые неприступные из сестричек кидались в любовные приключения с такой страстью, как будто опасались, что до завтрашнего утра могут не дожить. И в самых тенистых уголках санатория, куда редко заглядывают отдыхающие, можно было услышать жаркий любовный шепоток.

Жизнь всюду находит отдушину: на передовой, где до вечности возможно мгновение, и в глубоком тылу, в объятиях милой медсестры.

На невысокого широкоплечего человека в полосатой больничной пижаме и с подвязанной рукой никто не обратил внимание (мало ли кому вздумается затануться дымком на свежем воздухе). Раскурив у крыльца папироску, он свернул в темную часть территории санатория, куда не добирался даже свет фонарей. Присев на лавочку, раненый с наслаждением покуривал, отправляя тонкую чуткую струйку дыма в темное небо. Вверху пустота. Кромешность. Баловала только луна, желтым ярким оком выглядывавшая из-за клочковатых туч.

Швырнув папиросу в траву, он подошел к ограде и отодвинул одну из досок. И тотчас на территорию сана-

тория прошмыгнули две тени в темных маскировочных халатах. В руках у каждого было по небольшому мешку.

— Никого? — спросил один из подошедших (невысокий, но очень плотный парень, эдакий лесной боровачок), осматриваясь по сторонам.

— Все тихо, — приглушенно ответил широкоплечий. — Принесли?

— Все здесь, — показал парень на мешок. — Лешак, переодевайся, а то ты в своей пижаме, как бельмо на глазу, — произнес он, развязывая горловину мешка.

В носоглотку тотчас ударил запах оружейного масла. Вытащив маскхалат, он протянул его Лешаку.

— Размер твой. А пижаму давай сюда. Не бросать же ее под кустом.

— Тоже верно.

— А тебя не хватятся? — спросил третий, маленький и гибкий, как хорек. Телосложением он напоминал недоразвитого подростка.

— Не хватятся. Здесь у меня свояк неподалеку живет. Сказал, что к нему пойду.

Переодевшись, Лешак сунул пижаму в мешок и сказал:

— Пошли. Только давай поаккуратнее.

Стараясь не шуметь, они прошли вдоль кустов сирени, плотной стеной росших вдоль ограды.

— Где-то здесь, — прошептал Лешак, поглядывая себе под ноги, — будьте повнимательнее. Ага, вот!

Чугунный люк, встроенный вровень с землей, был неразличим даже на расстоянии нескольких шагов, — его наличие выдавала разве что небольшая проплешина в коротко стриженной траве, которую можно было увидеть, только приблизившись вплотную.

Поднатужившись, Лешак отодвинул чугунную крышку — негромко и сердито шаркнул металл. Прислушался: вроде бы никого — и только после этого заглянул в темный зев. Оттуда неприятно дохнуло застоявшейся сыростью, запахло сероводородом. На дне негромко и успокаивающе журчала вода, перекатываясь по неровностям.

— Давайте за мной, только поаккуратнее.

Ухватившись за поручни, Лешак нащупал ногой металлическую перекладину и начал осторожно спускаться. Еще пара перекладин — и из люка торчала лишь его голова, нелепо задранная кверху.

— Никого?

— Слезай! Все в порядке.

Спрыгнув, Лешак почувствовал, как сапоги холодным обручем по-хозяйски обхватила ледяная вода. Вокруг мрак, только над головой хитровато подмигивала луна, размышляя о чем-то своем.

Он шагнул в тоннель и оказался в абсолютной тьме. Гулким эхом звучал каждый шаг, а вода, шум который сверху казался всего лишь ласковым шепотом, теперь звучала подобно водопаду. Включив фонарь, Лешак направил рассеивающийся луч в сторону убегающего потока. Диаметр трубы оказался большим: в полный рост, конечно же, не пройти, но вот согнувшись можно передвигаться без особых хлопот.

Рядом спрыгнул второй, мелкий и худощавый Хорек, по виду сущий подросток. Но на самом деле ему было далеко за тридцать, и, несмотря на свой тшедушный вид, он был очень опытным диверсантом.

Третий, плотный боровичок с короткими мускулистыми руками, без труда задвинул люк, спрятавшись от любопытного взора ночных светил.

Вот теперь им ничто не помешает!

В трубе нестерпимо пахло сероводородом и еще какой-то скверной гнилью.

— Неужели вождь способен полоскаться в такой гадости?

— Выходит, что способен. Сколько нам идти? — спросил Хорек у Лешака.

— Метров триста, — тихо сказал Лешак, продолжая неторопливо идти вперед. — Сейчас немного пройдем по прямой, а дальше будет поворот направо. А уж там мы на месте!

В трубе гулко умирало эхо. Казалось, что шаги были слышны по всей длине трубы, а их затухающие отголоски широкой волной вырывались наружу и разносились по всей вселенной предупреждающим хлюпаньем.

Вблизи что-то недовольно пискнуло. Лешак повернул фонарь на источник звука, вырвав у темноты крупную крысу. Стало быть, и эта тварь принимает лечебные ванны. Свет отразился в крохотных черных глазках. Никакого страха. Неужели принимает за своего? Посмотрели друг на друга два зверя и разошлись каждый в свою сторону.

— Водосборник, — указал Лешак на невысокий пролет.

Поднялись по узкой лестнице. Наверху была небольшая площадка, но для троих места хватит. Внизу негромко и успокаивающе журчала вода. На площадку выходила небольшая дверь, обитая проржавевшим железом, за этой дверью дежурили операторы.

— А теперь слушай меня, по моим данным, Сталин придет в лечебницу в четырнадцать ноль-ноль. Так что у нас будет время еще раз как следует все продумать. — Лешак приподнял фонарик. Рассеивающийся луч затронул посуровевшие лица спутников. — Действовать надо жестко, решительно, как на учении. Шансов у Сталина немного: девять к одному. А теперь давайте отдохнем. Скоро нам понадобятся силы.

Глава 3

СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Начальник шифровального отдела шеголеватый лейтенант (собственно, таким и должен быть молодец в неполных двадцать пять лет), с тонкими ухоженными усиками на узкой капризной губе, негромко постучавшись, вошел в огромный кабинет Абакумова и, вытянувшись в струнку, подчеркнув и без того безукоризненную осанку, коротко доложил:

— Пришла радиограмма от Лисы.

— Давай сюда, — заметно нетерпеливым тоном потребовал Виктор Семенович.

Лейтенант решительно двинулся к огромному столу, за которым сидел начальник Главного управления

контрразведки, и положил узкую полоску бумаги на одну из верхних папок.

— Разрешите идти?

Виктор Семенович воткнул ручку в чернильницу и взял радиограмму.

— Ступай.

Четко развернувшись, начальник шифровального отдела вышел из кабинета.

Абакумов взял шифровку.

«Волку. В ближайшую неделю состоится покушение на Сталина. Где именно, сказать не могу, но информация достоверна. Лиса».

Прочитав, Виктор Семенович Абакумов аккуратно свернул листок и положил его в папку, где обычно хранились шифрограммы от Лисы. Аккуратно завязал те семки. Вот здесь и прячутся сказки для взрослых. Надо будет поинтересоваться, кто утверждал клички агентов. Наверняка какой-нибудь любитель побасенок (таких вполне достаточно даже в контрразведке). Почему бы одного из агентов не окрестить Шахерезада?

К полученному сообщению следовало отнестись со всей серьезностью: не в правилах Лисы передавать сомнительные или непроверенные данные. Лиса была одним из наиболее ценных агентов и отличалась особой дотошностью. Практически ее донесения не нуждались в перепроверке. Впрочем, срок, указанный агентом, не давал времени на перепроверку. Времени просто уже не было.

Весь вопрос заключался в том, где именно может произойти покушение на Верховного. Кремль?

Исключено!

Охрана Сталина была одной из самых профессиональных в мире, даже Рузвельта не охраняют так тщательно. За каждым человеком, ступившим на Красную площадь, ведется пристальное наблюдение, а проникновение недруга за Кремлевскую стену и вовсе из области фантастики.

Может быть, покушение на Сталина состоится во время движения колонны с его автомобилем по Москве? Абакумов отхлебнул давно остывший чай. Напиток

показался ему горьким, но разбавлять его он не стал. Теоретически такое нападение вполне возможно: не поставишь же на городских улицах глухие заборы и плотную круговую охрану. Здесь Хозяин особенно уязвим. Но машина у Сталина сплошь бронированная, а из Кремля он выезжает в сопровождении нескольких одинаковых автомобилей, и никто никогда не знает, какую именно он предпочтет в этот раз. По Москве Иосиф Виссарионович всегда передвигается на большой скорости, и надо быть невероятно подготовленным стрелком, чтобы попасть в движущуюся мишень. Причем это нужно будет проделать на глазах у десятков людей, среди которых окажется немало сотрудников НКВД.

Так что этот вариант тоже отпадает.

Тогда где же состоится покушение?

В душе Виктора Семеновича шевельнулось едва уловимое сомнение. А может, на этот раз Лиса все-таки ошибается? Или хуже того, агент раскрыт абвером, и теперь военная разведка сливает через него заведомую дезинформацию?

Нет, вряд ли...

Такой человек, как Лиса, с ее обостренным чувством восприятия окружающей обстановки, не может не почувствовать интереса к своей персоне со стороны немецких спецслужб. Наверняка она нашла бы способ сообщить, что раскрыта. Следовательно, нужно исходить из того, что информация вполне достоверная. Да, в любом случае исходить надо именно из этого.

Виктор Семенович вспомнил о том, что через два дня Сталин собирался отправиться в Сочи — лечить ноги. Вагон у него бронированный, да и вообще поезд больше будет напоминать крепость на колесах — вряд ли кто из диверсантов отважится нападать на Хозяина в пути. По всей железнодорожной трассе в охранении будут находиться дивизии НКВД, которые не допустят никакой подозрительной возни рядом с железнодорожным полотном.

Остается — Сочи.

Но ведь и там товарищ Сталин будет хорошо защищен. Его тамошняя резиденция располагается в лесу на

возвышенности, с которой отлично просматривается вся местность. Чаща вокруг содержит немало взрывоопасных сюрпризов, которые станут для нападавших последним в их жизни препятствием.

Тогда где же?

И тут Абакумова осенило — лечебница! Вот она — ахиллесова пята!

По долгу службы Абакумову приходилось бывать в этой лечебнице не однажды. Территория ее была построена небольшими домиками для персонала, между которыми широко разрослись кусты сирени и вечнозеленого тиса. Здесь, в этих зарослях, найдется немало потаенных, хитрых уголков, где мог затаиться враг.

Что ж, надо быть готовым к самому худшему. Подняв трубку, Абакумов коротко распорядился:

— Маркова ко мне!

* * *

Лешак открыл глаза. С улыбкой отметил, что на деревянной перекладине под потолком были развешаны для просушки портянки. Все-таки странно устроен человек... Быть может, уже через пару часов парням отправляться в небытие, а они заботятся о сиюминутном удобстве. Взгляды его спутников спокойные, даже где-то умиротворенные, какие бывают у людей, вошедших в транс.

Он посмотрел на часы. Стрелки показывали пятнадцать ноль-ноль. Товарищ Сталин уже разместился в ванне и распаривает свои суставы.

Лешаку было известно, что вождь никогда не раздевался в присутствии посторонних и предпочитает принимать ванны в полнейшем одиночестве. Это значительно облегчало их задачу. Важно только пройти в коридор, а дальше их ожидает ванная комната с голым Иосифом Виссарионовичем.

Он усмехнулся. Плескающийся в чугунной ванне Сталин — презабавное зрелище. Хорошо бы убедиться в этом воочию.

— Собираемся, — распорядился Лешак.